

Чуть более чем за час город Хайцин превратился в кошмар для всех мастеров боевых искусств: сотни боевых питомцев были убиты, а бесчисленное множество мастеров боевых искусств получили ранения. x23us.быстрое обновление

И к этому моменту никто даже не знает, кто другой парень?

Что удивило их еще больше, что воины армии, которые всегда избегали их, были также, как сумасшедшие, стреляя прямо на зверей, которых они видели, специализирующихся на глазах, даже если они не могли убить их, они все равно были слепыми.

Никто не был готов растить слепого питомца войны, так что они могли только терпеть боль и отправлять их в ад.

Среди артистов боевых искусств не было недостатка в остроумных людях, и некоторые уже догадались, кто стоит за этим инцидентом. Во всем военном мире, кто еще может приказывать армии действовать? Ответ был выдохнут.

Те, кто понял, были в ужасе, в городе Хайкин было бесчисленное множество боевых питомцев, которых нельзя было убить за короткое время. Так появился вид мигрирующего звериного прилива, и бесчисленное множество мастеров боевых искусств взяли с собой своих боевых питомцев, чтобы спрятаться за пределами города.

Чу Чу и Пан Зихао стояли на вершине самого высокого здания в городе Хайцин, наблюдая за происходящим холодными глазами.

Талия Пан Цзяо была прямой, и его глаза были наполнены обожанием, когда он смотрел на человека рядом с ним.

"Далее, пусть солдаты тайно поищут новости о Фузан Ронине". Как только у вас есть новости, не беспокойте их, сообщите об этом немедленно". Эти фузан-ронины имели необыкновенное культивирование, и обычные воины не подходили для них.

Гроза пришла, неся большую булаву с убийственной аурой, и пожаловалась, увидев Чу-чу: "Эти ублюдки бегут слишком быстро, они еще не имели удовольствия убивать".

Вскоре после этого пришли Ян Чонг, Цзюцзю Ты и Красотка Вдова.

"Дворцовый мастер". Симпатичная вдова подарила свой короткий меч обеими руками.

"Можешь оставить себе". Чу Чучунь сказал: "Тайное сокровище гораздо менее важно, чем верное сердце".

Удивительно, но Красавица Вдова поспешила сказать: "Спасибо, Дворцовый Хозяин".

Цзюцзю Твои красивые глаза моргнули, и ее круглое маленькое лицо плыло от прикосновения срочности.

"Над чем ты смеешься?" Чу Чу посмотрел на нее, неуверенно.

Цзю Ты странно посмотрел на него, улыбнулся хип-хопу и сказал: "Увидимся, Ваше Высочество".

Фу!

Чу Чу Чуань был ошеломлен, то не может не блуждать, обычно не обращал внимания, слушая Цзюцзю Ты так много, что звание Дворцового Мастера действительно немного неловко. Кроме того, это также сбивало с толку, думая о Янь И, У Бу Си обратился к нему как к хозяину дворца.

"Почему бы тебе просто не крикнуть боссу, доброму и властному." Гроза улыбнулась.

Симпатичная вдова посмотрела на его просьбу: "Это название звучит немного мелочно, как триада, давайте просто позвоним хозяину дома. Независимо от того, будет ли это Дворец Янь Лонг или Военная секта, они все равно все силы под дверью префектуры Чу".

Ян Чонг кивнул, выразив согласие с предложением Красавицы Вдовы.

"Неважно!" Чу Чунь на самом деле не заботился об этом, это было просто имя, у него было меньше?

"Лорд Хауса", есть новости о ронине? Моя большая булава жаждет большего". Гроза довольно быстро поменяла его имя, с привкусом жажды крови на губах.

"Все еще расследую". Взгляд Чу Цзюня остыл: "Если посмеешь напасть на военный лагерь, не смотря ни на что, не возвращайся живым".

"Ронин приехал в Варшаву, должно быть что-то не так." Ян Чонг нахмурился.

"Кого волнует, в чём проблема, просто убейте его." Гроза хмурилась.

"То, что сказал Янь Чон, имеет смысл, Земля мутировала, и Фузан окружен морем, хотя яростных зверей не так уж и много, а морских зверей много. Они отважились переплыть море, чтобы приехать в Хуаксию, у них определенно есть план". Чу Чу размышлял после.

"Может, это для древних реликвий за городом". Симпатичная вдова озвучила свое мнение.

"Древние развалины, боюсь, не стоят того, чтобы они рискнули переплыть море на мили." Брови Чу Чу Чуня подняли, и его слова изменились: "Это не невозможно, возможно, в древних руинах есть что-то, что им нужно".

Город Хайцин полностью распространил весть об открытии Древнего Реликтового Дао в течение почти двух месяцев.

Потому что эта древняя реликвия была очень необычной, она открывалась только в середине каждого месяца, и свет сиял на протяжении десятков миль, как будто светила целая гора.

"Неважно по какой причине, на этот раз они не смогут вернуться живыми". Чу Чу отдаленно смотрел на этот всплеск боевых искусств, направляющихся за город, на прилив зверей, а по углам его рта поднялось прикосновение крови.

Земля мутировала, позволяя мастерам боевых искусств быстро восстанавливать, порядок в земном мире был бесполезен мастерам боевых искусств, а у широкой общественности не было самосохранения, которое изначально не имело к нему никакого отношения, но подсознательно хотело вернуть этих простых людей в безопасное окружение.

Возможно это было из-за древней кости дракона, или возможно это было потому что он изменился после возвращения на Землю.

Ао Хуан случайно упомянул, что падение родового дракона первого поколения было связано с охраной простого народа.

Аохуанг также попросил его как-нибудь охранять простых людей. Тогда он на это не соглашался, но теперь он воспринял это как обещание.

На самом деле, кости Чу Сюня были безразличны, безразличны к жизни, в тысячу раз жестче в чужом царстве, чем сейчас, он поднялся из маленького монаха в положение Бессмертного императора, дорога за ним вымощена костями и кровью.

Это безразличие к жизни несколько изменилось с момента возвращения на Землю, но некоторые вещи находятся в костях и не могут быть изменены.

Например, если бы была благодать, то она была бы выплачена, а если бы была месть, то она была бы выплачена.

"Хозяин дома, вы хотите, чтобы мы узнали и об этих ронинах?" Ян Чонг попросил инструкции.

Чу Чунь декламировал, затем слегка кивнул.

Люди Ян Чонга ушли.

Чу Хун, Цзю Ю и Пань Цзяо вернулись в казармы, чтобы дождаться новостей.

В прошлом месяце древняя реликвия появилась в пятнадцатом, а в этом месяце она была уже тринадцатым, с двумя днями до конца.

У Чу Хуна было плохое предчувствие о том, что его предчувствие было гораздо сильнее по отношению к общему населению из-за того, что он выращивал Небесную Грунтовку.

Вечером Гроза и Красавица Вдова возвращались один за другим. Вскоре после этого телефон Чу Чу вибрировал, и это была фотография, присланная Ян Чунгом. На ней было видно заброшенное здание фабрики, и картинка была несколько расплывчатой.

"Телефон не работает". Симпатичная Вдова попробовала несколько раз, все это были голосовые подсказки для выключения телефона.

"Что это за место?" Чу Чунь попросил Пань Цзяо опознать его.

"Все фабрики в городе Хайцин находятся в западном пригороде, но все фабрики там построены в унисон, так что вы не можете подтвердить, какие именно фабрики, просто сфотографировав их?" Пан Цзяо.

"Сообщите всем, чтобы спешили в западный пригород и окружили это место." Чу Чунь приказал.

Пан Цзяо не осмеливался задерживаться и спешно заказывал.

"Я пойду первым, вы, ребята, спешите сюда как можно скорее." Когда слова упали, Чу Хун превратился в полоску света и мгновенно исчез.

.....

.....

Город Хайкин, западный пригород, фигура пошатнулась и убежала, бросив за собой пятна крови.

Это был Ян Чонг, тяжело раненый, ужасная рана, бегущая от плеча к животу, чуть не потрошив его.

Позади него несколько силуэтов гонялись по пятнам крови на земле.

Рана на теле Янь Чонга была глубокой, режущей и длинной, не могла быть полностью перевязана и не могла остановить кровоток.

"Проклятье". Он проклял, потеряв слишком много крови, его мозг был тяжелым, его ноги были как свинец, а его девичьи слова были спрятаны в его кольцо хранения.

"Он не уйдет далеко с такими тяжелыми ранениями." Среди людей, гоняющихся по кровавому следу, один человек крепко вздохнул и холодно заговорил.

"..." другой держал странный длинный клинок, изогнутый и стройный, и говорил на птичьем языке, который никто не мог понять".

"Не волнуйтесь, Мацукава-кун, этот человек тяжело ранен и никогда не сбежит."

"....."

"Не волнуйся, кто бы он ни был, мертвые не раскроют наше местонахождение."

Несколько силуэтов говорили, пока погоня не прекращалась.

"Впереди". Кто-то кричал.

Фигура Ян Чонга просочилась из их поля зрения, Кей Ян Чонг был слишком тяжело ранен, чтобы двигаться слишком медленно, и пролитая кровь стала лучшим свинцом.

Сзади раздался тресковой звук, и Ян Чон с горечью улыбнулся, он знал, что не может уйти и повернулся обратно, чтобы посмотреть правде в глаза.

"Кто ты, черт возьми, такой? Зачем возвращаться сюда?" Один из них спросил.

Ян Чонг чихнул и сказал: "Я твой дедушка".

Воздух на другой стороне был немного холоднее: "Нет смысла показывать свой язык".

"Я знаю, но я просто хочу воспользоваться тобой." Ян Чонг сказал прямо.

"Хватит нести чушь, будет немного приятнее, когда ты умрешь позже."

"Я все равно умру, если ты будешь звать меня дедушкой, я буду чувствовать удовольствие." Ян Чон вытер кровь из угла рта и улыбнулся.

"Ты заставляешь меня убить тебя прямо сейчас." Слова другой стороны были жуткими.

"Если ты хочешь сделать это, ты хочешь сделать это быстро, все ли люди Сломанных Ворот Души столь же длинноволосые, как и ты?"

Взгляд другого участника мерцал, становился все холоднее и холоднее, и говорил сардоническим голосом: "Итак, вы пришли за нами".

"Ерунда, зачем еще мне было приходить в такое птичье гнездо?" Ян Чонг чихнул.

"Кто ты, черт возьми, такой? Есть ли такие поиски, чтобы добраться сюда?"

Сарказм на лице Ян Чонга стал гуще: "Если я скажу, что иду за тобой, ты убьешь себя от стыда?"

"Это невозможно". Другой категорически отрицал это.

"Нет ничего невозможного. Ты поехал в центр сегодня днем и забрал его, и вы двое приехали сюда вместе, так?" Ян Чонг указал на другого человека.

Лицо этих двух людей слегка изменилось в новостях, так как Ян Чонг был прав.

"Как я уже говорил, если ты будешь драться в одиночку, зарезать тебя, как собаку." Ян Чонг чихнул, несколько человек через дорогу были равны по силе ему, но в его распоряжении было тайное сокровище, и если бы они не сражались вместе, он бы не был зарезан Странником Фусаном. Тайная атака, почти выпотрошенная.

"Кто ты, черт возьми, такой?" Другой остыл, живя в этом вопросе несколько раз.

"Неважно, кто я, главное, что ты не выживешь этим вечером". Ян Чонг засмеялся, кровь снова течет из углов его рта. Он верил, что Чу Чунь уже едет сюда.

"Раз ты не хочешь мне говорить, то я отправлю тебя в ад." Другая сторона не видела, что спросить? Также поймите, что слишком долгое промедление им не на пользу.

Швиш!

Другая сторона подняла руку, и его внутреннее дыхание слилось в штырьковую цепь, взорвавшуюся в небе в направлении Янь Чонга.

Ян Чонг пытался использовать свою силу, в результате чего из его раны пошла кровь. В спешке у него в руке появилось девичье слово.

Бряк!

Цепь белой лошади ударила по широкополосному слову, и страшные рябьи вспыхнули, когда Янь И упал в ста метрах от него, все его тело было окрашено в красный цвет с кровью. Но не потрудился отпустить девичье слово в руке.

Чувствуя быструю потерю жизненной силы, голова Янь Чонга становилась все более и более головокружительной, его глаза почернели, алая кровь собиралась в оставшихся, его рот поднял горькую улыбку, его глаза начали рассеиваться, и, наконец, медленно закрылись.

Человек по ту сторону от него был огненным взглядом, он давно мечтал о тайном сокровище в руках Янь Чонга.

В результате фигура оказалась еще быстрее его, перешагнув на сторону Янь Чонга и схватившись за бабское слово в руке.

"Мацукава-кун, что ты имеешь в виду?"

"&..."

Этот человек слышал веревку птиц, его глаза утонули, его лицо было несчастливо: "Мацукава-кун, этот человек был убит мной, этот меч должен принадлежать мне".

"Моджо-кун, этот человек изначально был нарисован тобой, если бы я не застрелил его, как бы ты убил его? Значит, этот меч должен принадлежать мне". Этот Фузан ронин фактически сказал на неловком китайском языке с хмурыми глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/924096>